

Концепция соборности и проблема церковного авторитета в русском богословии конца XIX — начала XX века*

В. А. Ячменик

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 127051, Москва, Лихов пер., 6/1

Для цитирования: Ячменик В. А. Концепция соборности и проблема церковного авторитета в русском богословии конца XIX — начала XX века // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 4. С. 537–552. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.407>

Статья посвящена идее церковного авторитета в русском богословии эпохи fin-de-siècle, которая рассматривается в контексте возникновения и развития концепта соборности. Связать проблему авторитета иерархии с идеей соборности Церкви позволяет реконструкция полемического контекста мысли А. С. Хомякова, благодаря которому понятие «соборность» входит в богословскую традицию. Помимо «хомяковского» контекста, автор обращается к трем другим направлениям, рассмотренным в хронологическом порядке. Во-первых, речь идет о сборнике статей протоиерея А. Иванцова-Платонова, в котором последний интерпретирует идею соборности, обозначив ее как идеальную характеристику церковного устройства. Соборность здесь связывается с соборным управлением, что прямо не предполагала концепция Хомякова, и становится маркером (не)каноничности. Во-вторых, в статье рассматривается духовно-академическое богословие начала века, в котором «соборность» разрабатывается в двух аспектах — институциональном и мистическом. Наибольшее развитие это понятие получает в текстах архиепископа Антония (Храповицкого), который обосновывает авторитет иерархии через разработку «персоналистической» соборности и идею «сострадательной любви» пастыря к пасомым. Наконец, в-третьих, автор анализирует документы Всероссийского собора 1917–1918 гг. с точки зрения связи идеи соборности и церковного авторитета. Делается вывод о том, что вхождение идеи соборности в контекст академического богословия приводит к формулированию идеи авторитета иерархии, что выразилось в конструировании нового образа патриаршего служения на Соборе.

Ключевые слова: русское академическое богословие, экклезиология, соборность, церковный авторитет, патриаршество.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Русское духовно-академическое богословие конца XIX — начала XX вв.: идеи и контексты» при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и фонда «Живая традиция».

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2021
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2021

Многие исследователи рассматривали специфику и трансформацию концепции соборности в русском богословии конца XIX — начала XX в.¹ Нам же в данной статье хотелось бы обозначить степень влияния этой идеи на проблематику церковного авторитета.

Понятие «соборность» возводят к наследию А. С. Хомякова², но подобный исследовательский взгляд необходимо скорректировать одной небольшой деталью: Хомяков использовал только прилагательное «соборный» и не оперировал понятием «соборность»³. Данный неологизм, по-видимому, принадлежит переводчикам французских брошюр Хомякова, а не их автору⁴. Поскольку это понятие возникло, очевидно, в ходе интерпретации его идей, необходимо хотя бы отчасти восстановить этот контекст. Если в академическом богословии слово «кафолическая» прежде всего связывалось со вселенскостью, которая подразумевает эмпирическую церковь⁵, то в экклесиологии Хомякова это же слово обозначает, скорее, внутреннее единство Церкви, вне прямой связи с церковными института-

¹ См., напр.: *Дестивель И., свящ.* Поместный собор Российской православной церкви 1917–1918 годов и принцип соборности. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2008; *Беглов А. Л.* Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как явление соборной практики церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 51–73; *Соловьев И., свящ.* Воплощение идеи соборности в деятельности Всероссийского поместного собора 1917–1918 годов // Вестник Свято-Филаретовского института. 2018. № 26. С. 111–126.

² См. об этом: *Хондзинский П. В., Кырлежев А. И.* Соборность в русской богословской традиции // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 3. С. 428. — См. также: Alexei Khomiakov: The Mystery of Sobornost' / eds A. Mrowczynski-Van, T. Obolevitch, E. Rojek. Oregon: Pickwick Publications, 2019.

³ «Un concile n'est pas possible, à moins que l'Occident, revenant à l'idée même des conciles, ne commence par condamner son usurpation et toutes ses suite» (*Chomiakoff A.* L'Eglise latine et le Protestantisme au point de vue de l'Eglise d'Orient. 2nd ed. Lausanne; Vevey: B. Benda, 1872. P. 63). «Собор дотоле невозможен, пока западный мир, вернувшись к самой идее собора, не осудит наперед своего посягательства на *соборность* (здесь и далее курсив в оригинале, за исключением специально оговоренных случаев. — В. Я.) и всех истекших отсюда последствий» (*Хомяков А. С.* Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях по поводу брошюры г-на Лоранси // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8 т. М.: Университетская типография, 1886. Т. 2. С. 72). Пол Вальер считает, что переводчики используют слово «соборность» для перевода «l'idée même des conciles» (*Valliere P.* The Conciliar Fellowship of the Church in Karl Barth and Modern Orthodox Theology // Correlating Sobornost: Conversations between Karl Barth and the Russian Orthodox Tradition Hardcover / eds A. Moyse, S. Kirkland, J. McDowell. Minneapolis: Fortress, 2016. P. 12).

⁴ Перевод текстов А. С. Хомякова на русский язык является, конечно, еще одним витком интерпретации. Известно, что было три варианта переводов, над которыми вместе работали Н. П. Гиляров-Платонов и Ю. Ф. Самарин. См. об этом: *Дмитриев А. П.* Н. П. Гиляров-Платонов и Ю. Ф. Самарин в работе над изданием богословского наследия А. С. Хомякова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. № 3. С. 121–129. — См. также: *Лурье В. М.* «Соборность»: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2020. № 1. С. 72–88.

⁵ См., напр.: *Фокин А. А.* Митрополит Макарий (Булгаков) и экклесиология католического романтизма в Германии (на примере богословия Генриха Клее) // Филаретовский альманах. 2018. № 14. С. 117–135.

ми⁶. Хомяков противопоставляет образы церкви как властной структуры и Церкви как органического союза любви⁷. Идея такого экклезиального единства опирается на то, что Церковь представляет, как пишет Хомяков, «одну живую индивидуальность» или «личность живую, одушевленную Духом Божиим»⁸. Восприятие Церкви как коллективной личности в конечном счете привело Хомякова к переосмыслению авторитета в церкви:

Церковь — не авторитет, как не авторитет Бог, не авторитет Христос; ибо авторитет есть нечто для нас внешнее. Не авторитет, говорю я, а истина, и в то же время жизнь христианина, внутренняя жизнь его; ибо Бог, Христос, Церковь живут в нем жизнью более действительною, чем сердце, бьющееся в груди его, или кровь, текущая в его жилах; но живут, поколику он сам живет вселенскою жизнью любви и единства, т. е. жизнью Церкви⁹.

Противопоставление внешнего авторитета и внутреннего опыта становится для Хомякова лакмусовой бумажкой, с помощью которой он выявляет специфику православия и западных исповеданий. В протестантизме и католицизме истина, как полагает Хомяков, открывается через «внешние» средства — авторитет Священного Писания или авторитет римского папы¹⁰. «Православной» же чертой Хомяков полагает внутреннее познание истины через причастность верующего жизни Церкви. В этом и заключается соборное начало Церкви, в котором, как прекрасно иллюстрирует издатель текстов Хомякова Ю. Ф. Самарин, не предполагается связи собора и соборности: «Никогда Церковь не усвояла заранее никакому собору характера вселенскости»¹¹. Таким образом, идея соборности в хомяковской мысли оформляется как идея мистического единства Церкви, а церковный авторитет связывается исключительно с формальными критериями истинности, которые кажутся Хомякову чуждыми православию.

Сначала в академическом богословии концепция соборности не рассматривалась исследователями, которые отзывались на сочинения Хомя-

⁶ См. об этом: *Хондзинский П., прот.* «Церковь не есть Академия»: русское внеакадемическое богословие XIX века. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2016. С. 242.

⁷ См. подробнее: *Oravec J.* God as love: The concept and spiritual aspects of Agape in modern Russian religious thought. Grand Rapids: Eerdmans, 2014. P. 162.

⁸ Хомяков А. С. Несколько слов о западных вероисповеданиях по поводу одного послания парижского архиепископа // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 155, 159. — См. об этом: *Valliere P.* The Modernity of Khomiakov // A. S. Khomiakov: Poet, philosopher, theologian / ed. by V. Tsurikov. Jordanville: Holy Trinity Seminary Press, 2004. P. 133–134; *Хондзинский П., прот.* Идея «персонализации» Церкви в русском богословии второй половины XIX — начала XX вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 125–130.

⁹ Хомяков А. С. Несколько слов православного христианина о западных исповеданиях по поводу брошюры г-на Лоранси. С. 54.

¹⁰ См. дальнейшие рассуждения Хомякова: Там же. С. 54–60.

¹¹ «Я любил Вас любовью брата...»: переписка Ю. Ф. Самарина и баронессы Э. Ф. Раден (1861–1876) / отв. ред. О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2015. С. 166.

кова, — они дискутировали о противопоставлении внешнего и внутреннего в Церкви¹². Но вскоре, начиная с 1882 г., в аксаковской газете «Русь» выходят статьи протоиерея А. М. Иванцова-Платонова¹³, который впервые связывает концепцию соборности с церковным устройством. Отец Александр в этих статьях пишет о ключевом значении соборов в церковной жизни:

Церковь называет себя *соборною*; характер церковного управления должен быть *соборный*. Никакие исторические обстоятельства, никакие формы народного и церковного управления не могут устранить в жизни церковной надобности собирать соборы¹⁴.

Это соборное управление противопоставляется «бездушно-административному механизму» Святейшего Синода, т. е. принятой в то время форме церковного управления¹⁵. Данная оппозиция связана с идеей независимости церкви, так как соборность только тогда становится «церковно-пастырской», когда церковная иерархия назначается самой церковью, а не государством¹⁶. От идеи самостоятельности Иванцов-Платонов приходит к утверждению о несоответствии синодального устройства «каноническим основам» церкви¹⁷. Различие соборности и коллегиальности о. Александр видит в том, что при «синодальном» устройстве император сверху управляет церковью, а при соборном управлении решение церковных проблем осуществляется изнутри, посредством совещания епископов на соборе под председательством первоиерарха. Поэтому свои рассуждения о. Александр закономерно завершает призывом к восстановлению патриаршества¹⁸.

Размышления Иванцова-Платонова можно связать с начавшимся в то время «изменением канонического сознания»¹⁹. Характерный пример:

¹² См., напр.: *Линицкий П. И.* По поводу защиты славянофильства в «Православном обозрении» // Труды Киевской Духовной Академии. 1884. № 1. С. 94; *Смирнов Ф. И.* Богословское учение славянофилов перед судом проф. Линицкого // Православное обозрение. 1883. Ч. 3, № 10. С. 290.

¹³ Я буду пользоваться «шараповским» изданием этих статей: *Иванцов-Платонов А. М., прот.* О русском церковном управлении. СПб.: Типография А. А. Пороховщикова, 1898.

¹⁴ Там же. С. 80 (здесь же он ссылается на Хомякова).

¹⁵ Там же. С. 47.

¹⁶ Там же. С. 68.

¹⁷ «Вот что составляет главнейшую болезнь нашего церковного управления: ... бюрократический, чиновнический характер церковного управления, с подавлением в нем собственно духовного пастырского элемента и с искажением древних канонических основ соборного управления» (Там же. С. 74–75). О том, что к заявлению о неканоничности прот. Александр пришел первым, см.: *Лавров В. М., Лобанов В. В., Лобанова И. В., Мазырин А. В.* Иерархия Русской православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М.: Русская панорама, 2008. С. 33.

¹⁸ *Иванцов-Платонов А. М., прот.* О русском церковном управлении. С. 18, 61, 81.

¹⁹ См. об этом: *Борщ И. В.* Русская наука церковного права в первой половине XX века: поиск методологии. М.: УРСС, 2008. С. 25.

если А. С. Хомяков и Ю. Ф. Самарин в синодальном устройстве не видели нарушения канонов (лишь «вмешательство» государства), то поздние славянофилы уже критиковали именно неканоничность этого устройства²⁰. 1880-е годы — это только начало процесса, который завершился в XX в. трансформацией представлений о церковно-государственных отношениях и всплеском интереса к каноническому корпусу церкви, который использовался для обоснования той или иной позиции.

Пунктирно можно обозначить, что в академическом богословии конца XIX в., представителем которого был и прот. А. Иванцов-Платонов, возникают попытки восполнить неразработанность Хомяковым «эмпирической» соборности и найти основание церковного устройства в мистической соборности. Последний тезис подтверждает и то место, которое эта концепция занимает в защищенных представителями духовно-академической корпорации диссертациях, прямо относящихся к реконструкции учения о Церкви. Если в аттестационных работах 1870-х годов, таких как «Учение о Церкви в первые три века христианства» архим. Сильвестра (Малеванского) и «Новозаветное учение о Церкви» свящ. И. Ф. Мансветова, идея кафоличности Церкви не выходит за рамки ее понимания как вселенской²¹, то в последующих работах конца XIX — начала XX в., наоборот, видна попытка представить соборность как идеальную характеристику церковного устройства. К тому же нельзя не обратить внимания на активное участие диссертантов в обсуждении вопроса о соборном начале в церковной жизни²². Об этой дискуссионности концепта соборности свидетельствует и то, что, несмотря на филологические разыскания А. Гезена,

²⁰ Хондзинкий П., прот. «Церковь не есть Академия». С. 240. — «Собор, является ли он в лице одного, или в лице нескольких, или, наконец, в лице всех епископов одной области или всей Церкви, значит вообще — свободное, изнутри самой Церкви условленное ее управление» (Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12 т. Т. 5. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1880. С. 284). «Петр Великий мог с согласия Вселенской Церкви отменить патриаршество и учредить другую форму управления; но при этом свобода управления, условленная свободой избрания, должна была оставаться неприкосновенною» (Там же. С. 285).

²¹ «Церковь... всегда сознавала себя церковью вселенскою, или соборною, т. е. церковью для всех, и одинаково для всех, кто бы ни были, откуда бы ни были, и при каких бы внешних условиях ни находились все обращающиеся к ней и входящие в ее лоно, только бы обращались с искреннею и раскаянием и, привившись к ее организму, жили бы ее духом и ее жизнью» (Сильвестр (Малеванский), архим. Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев: Киево-Печерская лавра, 1872. С. 355). «Христова церковь, как вселенская, может быть рассматриваема в двух отношениях: *пространственном* и *временном*. Первое соответствует тому, что церковь получила назначение распространиться по всей земле, а второе — тому, что она будет пребывать во все времена до скончания мира» (Мансветов И. Ф. Новозаветное учение о Церкви. Сергиев Посад: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1879. С. 214).

²² Именно представители духовно-академических корпораций, в частности в Предсоборном присутствии, подготовили фундамент для обсуждения проблемы церковного авторитета на Всероссийском соборе; об это см.: Дестивель И., свящ. Поместный собор Российской православной церкви... С. 68–82.

в ходе которых стало ясно, что слово «соборная» в славянском переводе Символа веры является не исчерпывающим вариантом, а скорее неудачным и случайным²³, для богословов конца XIX в. это понятие не утратило актуальности.

Смену парадигмы в академическом богословии иллюстрируют также работы протопр. Евгения Аквилонова, точнее, две его опубликованные в 1894–1896 гг. диссертации по экклезиологии, в которых автор использует понятие «соборность»²⁴. Идеи Аквилонова вызывали нарекания со стороны церковной власти, в связи с чем был приостановлен процесс защиты его первой диссертации²⁵. Поэтому, на первый взгляд, его тексты могут казаться недостаточно репрезентативными, но критика, направленная на его работы, относилась не к пониманию им соборности, а к неразработанности в первом варианте диссертации евхаристического аспекта экклезиологии, и это упущение было учтено им во втором варианте.

Поставив перед собой задачу выяснить отношение «между внутренней и внешней сторонами Церкви»²⁶, Аквилонов экстраполирует этот фокус и на понимание соборности:

Предикаты: «кафолическая» и «вселенская» — не синонимы... Первым выражением обнимается единство верующих на определенном месте, вторым — единство всех верующих... Надо полагать, что высокообразованные братья-первоучители не без основания перевели слово «кафолическая» через «соборная». *Собор* выражает идею собрания не только в смысле проявленного, видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле: идею единства во множестве. Соборная Церковь является таковой по всему: это церковь *свободного единодушия, единодушия полного*²⁷.

Разводя понятия «кафоличность» и «вселенскость» как внутреннее и внешнее в Церкви, автор приходит к выводу о необходимости собора как

²³ Гезен А. М. История славянского перевода символов веры. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1884. С. 100–102.

²⁴ Аквилонов Е. П.: 1) Церковь. Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о Теле Христовом. СПб.: Типография А. Катанского и К^о, 1894. С. 105–117; 2) Новозаветное учение о Церкви. Опыт догматического исследования. СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1896. С. 28, 136. — См. также: Павлюченков Н. Н. Учение о Церкви свт. Филарета Московского и экклезиологические «поиски» XIX — начала XX в. // Филаретовский альманах. 2018. Вып. 14. С. 106–112.

²⁵ См. об этом: Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. С. 473–475.

²⁶ Аквилонов Е. П. Церковь. Научные определения Церкви... С. 58.

²⁷ Аквилонов Е. П. О соборности Церкви в связи с вопросом о восстановлении все-русского патриаршества. СПб.: Типография Училища глухонемых, 1905. С. 7. — Это место в статье он приводит почти дословно из своей диссертации; ср.: Аквилонов Е. П. Новозаветное учение о Церкви. С. 135–136.

реального и символического ее единства, связывая соборность напрямую с собором как инструментом этого единства²⁸.

Концепция соборности отражена в аттестационных работах и богословских сочинениях начала XX в. Соборность как иерархическое единство Церкви разрабатывалась в диссертации будущего священномученика Илариона Троицкого (1912). Любопытно, что в ходе защиты М. Д. Муретов, научный руководитель диссертанта, сделал замечание о том, что Троицкий не рассматривает в своей работе концепт соборности в смысле мистического единства Церкви, что после А. С. Хомякова есть «тяжкое научное преступление»²⁹. В «Очерках из истории догмата о Церкви» Троицкий преследовал скорее апологетическую цель, поэтому он подробно изучает вопрос об апостольском преемстве, которое создает единство Церкви, построенное вокруг иерархии, как это выражено в учении св. Киприана Карфагенского: «Посредством епископа каждая отдельная церковь стоит в неразрывной внешней связи со всей вселенской Церковью»³⁰. В этом же смысле о соборности пишет (в то время епископ) Сильвестр (Малеванский) в т. IV своей догматической системы:

Церковь своим существенным и всегдашним свойством признавала еще соборность, или такого рода свойство, по которому она, при своем единстве, будучи повсюдной или Вселенской Церковью, во имя и в силу сего единства требовала от своих представителей, т. е. епископов, общего между собой согласия, и на Соборы их смотрела как на высшее объединяющее и правящее начало во всех делах и положениях своей религиозно-нравственной жизни³¹.

Наибольшую же значимость для последующего времени имела концептуализация соборности, одновременно на мистическом и институциональном уровнях, в сочинениях митрополита Антония (Храповицкого):

[Церковь — это] не столько власть, сколько взаимный союз душ, восполняющих друг друга своим таинственным общением со Христом, Который открывается

²⁸ Аквилонов с вопросом о «восстановлении соборного начала и патриаршества» вступает в развернувшуюся в то время в периодике полемику, критикуя позицию, согласно которой после восстановления на соборе чина патриарха последует уклонение в «папизм» (Аквилонов Е. П. О соборности Церкви в связи с вопросом о восстановлении всероссийского патриаршества. С. 12 и сл.).

²⁹ Муретов М. Д. [Рец. на:] Троицкий В. Очерки из истории догмата о Церкви. Сергиев Посад, 1912 // Богословский вестник. 1913. Т. 1, № 2. С. 383.

³⁰ Иларион (Троицкий), сщмч. Очерки из истории догмата о Церкви // Иларион (Троицкий), сщмч. Творения: в 3 т. Т. 1. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004. С. 280.

³¹ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов): в 5 т. Т. 4. Киев: Типография Корчак-Новицкого, 1897. С. 302. — См. об эволюции взглядов еп. Сильвестра: Карелина Л. А. Учение о Церкви свт. Сильвестра Малеванского в контексте экклезиологических дискуссий последней трети XIX — начала XX века // Труды Київської Духовної Академії. 2021. № 34. С. 51–65.

верующим не по одиночке, но в их взаимной любви, по их единству (вселенский собор)³².

С одной стороны, как и Хомяков, Антоний противопоставляет образы церкви как властной структуры и как союза любви. С другой стороны, здесь возникает идея собора — части церковной структуры — как видимое проявление мистического единства. Эта диалектика связана с «персоналистическим» прочтением Антонием соборности. Он считал, что в Церкви благодаря искуплению восстанавливается «единая жизнь человеческого естества», утерянная Адамом³³. Поэтому человек способен освободиться от противопоставления «я» и «не-я», уподобляясь «Божественному Триединству по существу»³⁴. Так, у Антония видимое единство церкви становится подобием мистического единства Пресвятой Троицы:

Церковь есть подобие Троического бытия — подобие, в котором многие личности становятся единым существом³⁵.

Этот тезис является развитием аргументации митр. Антония, который пытался богословски обосновать идею церковного авторитета не в смысле политического господства, а как духовную власть, которая реализуется в союзе любви. Поэтому в статьях по пастырскому богословию он говорит о «сострадательной любви», с помощью которой пастырь может влиять на пасомых, поскольку эта любовь позволяет ему «вмещать» их души в себя³⁶. Исходя из этой же идеи, он описывает и архиерейское служение:

Пастырское служение, а наипаче служение преемников апостольской власти — архиереев: не в делании внешнем... но все это будет ценным лишь под тем условием, если сие внешнее делание будет обнаружением того внутреннего делания, в котором заключается сущность пастырского служения, — если именно пастырь будет в душе своей сострадательною любовью переживать нравственную жизнь, нравственную борьбу своей паствы³⁷.

³² Антоний (Храповицкий), митр. Чем отличается православная вера от западных исповеданий // Антоний (Храповицкий), митр. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. СПб.: И. Л. Тузов, 1911. С. 193.

³³ Антоний (Храповицкий), митр. Нравственная идея догмата Церкви // Там же. С. 24.

³⁴ Антоний (Храповицкий), митр. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // Там же. С. 65–66.

³⁵ Антоний (Храповицкий), митр. Нравственная идея догмата Церкви. С. 18. — Ср.: «Православное учение о Св. Троице является метафизическим основанием нравственного долга любви» (Антоний (Храповицкий), митр. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы. С. 71).

³⁶ Антоний (Храповицкий), митр. Основные начала православного пастырства // Там же. 240–241. — О даре сострадательной любви см.: Там же. С. 232.

³⁷ Антоний (Храповицкий), митр. Речь при вступлении в управление Уфимской епархией // Там же. Т. 1. С. 108.

Наконец, при обсуждении церковной реформы общение душ пастыря и пасомых экстраполируется им на уровень поместной церкви, когда он говорит о патриархе как «средоточии церковного самосознания»³⁸. С точки зрения митр. Антония, одна личность, с «более широким сердцем», способна «вместить» в себя всю Церковь³⁹. Поэтому необходимость в патриархе как общем пастыре заключается «не столько в широте и силе его власти, сколько именно в том, чтобы объединенная жизнь народа объединилась и в одном сердце пекущегося о его спасении пастыря»⁴⁰.

Таким образом, интерпретация соборности митр. Антонием предполагает связь должности патриарха как части канонического устройства церкви с конкретной личностью. Как видно из приведенных цитат, митр. Антоний был одним из апологетов восстановления патриаршества, с которым связывал важные для себя идеи.

В событии Всероссийского собора 1917–1918 гг. идея соборности как идеальной характеристики церковного устройства получила практическое использование, что свидетельствовало и о реализации потенциала мистической соборности, которая стояла за видимой организацией церкви. Этот взгляд был прежде всего выражен в знаменитой преамбуле к Приходскому уставу 1918 г.:

Содержимые единым духом веры, христиане, естественно, исполняют в себе завет Христа Спаса о единении верующих в Него по образу единства Святой Троицы. Как во Святой Троице — *единая жизнь Божественного естества* (курсив мой. — В. Я.), так и во множестве спасающихся христиан — единая жизнь Того, вера в Кого всех их воодушевляет⁴¹.

В этой цитате узнаются идеи митр. Антония (Храповицкого), а выделенный курсивом фрагмент является прямой, хотя и немного трансформированной, цитатой из его текстов. Далее составители соборного документа разводят единство Церкви по образу Пресвятой Троицы и вражду разделенного мира⁴². Представление о соборности как мистическом единстве,

³⁸ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 2 / вступ. ст.: А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 343.

³⁹ «Пасение... производится не только словом и примером, но тем таинственным, благодатным вмещением в свое пастырское сердце всей общей жизни пасомых, посредством которого в них вливается Божественная благодать через сердце пастыря, сострадающее людям» (Антоний (Храповицкий), митр. Где всего сильнее сказалось у нас заморское засилье // Антоний (Храповицкий), митр. Избранные труды, письма, материалы. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. С. 442–443).

⁴⁰ Там же. С. 443.

⁴¹ Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. Т. 14: Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустроении прихода / отв. ред. А. Л. Беглов. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2017. С. 706.

⁴² Вспоминается также и цитата из кн. Евгения Трубецкого, в то время участника Собора, который говорил о Троице как иконе соборности, «дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистною раздельностью мира» (Трубецкой Е. Н.

выражающемся в видимых церковных формах, станет частью обсуждения проблемы церковного авторитета на Соборе, как я попытаюсь показать ниже. Один из участников Собора вполне ясно выразил эту связь:

Патриаршество не форма церковного управления, а живая организующая сила, средоточие нравственного единения. Что касается соборности, которая является основой церковной жизни, то она предносится нам не в смысле отвлеченного канонического начала, а в виде живого факта, осуществившегося в самом созыве Собора. Сама идея патриаршества вышла из Собора⁴³.

Об этом же будет говорить в своей речи архим. Иларион (Троицкий), который обосновывал необходимость церкви в патриархе через тезис, согласно которому патриарх будет «сердцем России», бьющимся в Успенском соборе, т. е. будет символически и мистически объединять церковь в любви⁴⁴. Однако обсуждение на Соборе вопроса о восстановлении института патриаршества касалось в основном не аргументов противников или апологетов, а формулирования самой *идеи* патриаршества⁴⁵. Как утверждал участник дискуссии, соборянами была предложена именно новая идея, поскольку, по отношению к предшествующим типам управления в церкви, «грядущий Патриарх будет нечто другое»⁴⁶. В чем была специфика этого нового образа церковного первоиерарха?

Прежде всего, обсуждались те качества церковного лидера, которые смогут объединить церковь не столько благодаря принадлежащей ему институциональной власти, сколько благодаря его личному авторитету. Приведем несколько мест из выступлений на Соборе, касающихся патриаршества, где это проговорено наиболее ясно:

Умозрение в красках. М.: Товарищество И.Д.Сытина, 1916. С.12). С точки зрения прот. Павла Хондзинского, эта идея является цитатой упомянутого текста митр. Антония: *Хондзинский Павел, прот.* К вопросу об источнике цитаты из «жизнеописателя» прп. Сергия Радонежского в лекции кн. Е.Н. Трубецкого «Умозрение в красках» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I. Богословие. Философия. 2014. № 6 (56). С. 9–20.

⁴³ Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. Т. 5: Деяния Собора с 1-го по 36-е / отв. ред. свящ. Алексей Колчерин, А.И. Мраморнов. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2015. С. 474. — И далее: Патриарх — «вершина, которая объединила бы и личность, и соборное начало и тем создала бы и красоту, и полноту церковной жизни» (Там же); «Раз соборность будет восстановлена и Соборы будут, то очевидно, что они будут определять границы его (патриарха. — В.Я.) власти» (Там же. С. 509); «Патриаршество есть цель соборности и в то же время ее орган, а соборность есть основа патриаршества» (Там же. С. 616).

⁴⁴ Там же. С. 614.

⁴⁵ См. мнения прот. П. Лахостского и П. П. Кудрявцева, выступлениями которых завершились прения: Там же. С. 690–692.

⁴⁶ Там же. С. 523. — Ср.: «Восстанавливая патриарха, мы даем ему конституцию, которой не знали прежние патриархи» (Там же. С. 553). Ср. аналогию с конституционной монархией: Там же. С. 488. — См. о связи политической и церковной конституционности в это время: *Valliere P. Conciliarism: A History Of Decision-Making In The Church.* Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 11.

Нам нужен патриарх как духовный вождь и руководитель, который вдохновлял бы сердце русского народа, призывал бы к исправлению жизни и к подвигу и сам первый шел бы впереди⁴⁷.

Нам нужен патриарх как церковно-молитвенный предстоятель Русской церкви — представитель подвига и дерзновения, и как стоятель за Русскую церковь⁴⁸.

Нам нужен отец, молитвенник, печальник, ходатай за наше дело, подвижник... несущий крест страданий за Русскую землю, сильный сказать живое слово, явиться живым олицетворением красоты церковной⁴⁹.

В этих отрывках, как видим, личные качества будущего патриарха мыслятся как его «должностные обязанности», которые он будет «исполнять» в своем служении. При этом эти характеристики — духовный вождь, вдохновитель, представитель дерзновения, подвижник и др. — во многом напоминают харизматический тип авторитета, который признается за личностями, обладающими особыми благодатными дарованиями. На Соборе апеллировали к идее харизмы как противоположности господства и автократизма:

[Патриарх] не может явиться автократом, если наверху над ним Собор, а рядом с ним Синод. При таких условиях Патриарх будет таким же харизматическим лицом, как и его братья-епископы⁵⁰.

Очевидно, что за этой оппозицией стояла попытка противопоставить новый тип «русскому папизму», который участники Собора усматривали за такой фигурой российской церковной истории, как патриарх Никон⁵¹.

Таким образом, в начале XX в. сложился образ патриарха, который в представлении церковных людей того времени соответствовал идее соборности Церкви как ее внутреннего и внешнего единства. Принятие соборного решения о восстановлении патриаршества во многом было обусловлено тем, что свт. Тихон (Беллавин) вполне отвечал сложившимся к 1917–1918 гг. представлениям о церковном авторитете. В связи с этим примечательны первые слова, которые свт. Тихон сказал о своем служении: «[оно есть] попечение о всех церквах Российских и... умирание за них

⁴⁷ Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 444.

⁴⁸ Там же. С. 450.

⁴⁹ Там же. С. 694.

⁵⁰ Я привожу слово «харизматическим» по исправленному в протоколе от руки слову «облагодатствованным»: Там же. С. 485. — Ср. противопоставление «харизматического служения» и «господства»: Там же. С. 534.

⁵¹ Там же. С. 523, 564, 727, 731. — Особенно см. критику идеи «папизма» прот. А. П. Рождественского, который утверждал: «Как бы установление патриаршества не заставило некоторые слабые души пойти дальше по наклонной плоскости в бездну папизма» (Там же. С. 664). См. мнения апологетов патриаршества, которые предлагают иное понимание этой проблемы: Там же. С. 535, 579, 612, 617–622, 627, 691.

во вся дни»⁵². Это также напоминает идею митр. Антония (Храповицкого) о пастырском служении как осуществлении сострадательной любви. Таким образом, хотя Антоний, который к этому времени был одним из самых известных богословов Российской церкви, не стал патриархом (как предполагали некоторые современники⁵³), его концептуализация церковного авторитета, как представляется, сформировала тот богословский контекст, в котором возникло новое понимание патриаршества.

Совпадение идеи и ее носителя в фигуре святейшего Тихона способствовало развитию в русском богословии уже эпохи гонений такого типа авторитета, который, с точки зрения соборян, предполагал напряжение между харизмой и должностью. В свою очередь, это напряжение, вероятно, было причиной трансформации представлений о церковном авторитете уже в дискуссиях 1920–1930 гг. в среде иерархов, не поминавших митр. Сергия (Страгородского). Но эти процессы требуют дальнейшего изучения.

Первоначально идея соборности возникла в процессе рецепции текстов А. С. Хомякова, но она никак не была связана с церковными институтами. Наоборот, как это наиболее отчетливо видно в случае Ю. Ф. Самарина, данная идея не соотносилась с институтом церковного собора, а, скорее, являлась характеристикой внутреннего единства Церкви.

Когда идея соборности принимается богословами, так или иначе связанными с духовно-академической корпорацией, она осмысливается по-новому. Это происходит уже в 1880-е годы, когда прот. А. Иванцов-Платонов говорит о соборном устройстве в смысле совершенной структуры земной церкви, а сама концепция приобретает особую актуальность в связи с обострившимся в то время интересом к каноническому праву. Направление, заданное Иванцовым-Платоновым, развивается в академическом богословии, представители которого пытаются примирить институциональный и мистический аспекты соборности. В этом контексте возникает «персоналистическая» соборность у митр. Антония (Храповицкого), связывающего личность и должность, мистическое единство и каноническое устройство через понятие пастырской «сострадательной любви».

Всероссийский собор показал, что тогда возобладала соборность как идеальная характеристика церковного устройства. Ключевой богословской идеей Собора является не столько восстановление патриаршества, сколько формулирование его участниками харизматического типа авторитета, который ожидался от будущего патриарха. В противопоставляемом же этому типу другом типе авторитета, называемом соборянами «русским

⁵² Там же. С. 828.

⁵³ Абсолютное большинство голосов на первом и втором этапах избрания кандидатов набрал именно он. На первом этапе избрания из 257 записок с именами 101 голос получил архиеп. Антоний, 27 и 23 голоса получили архиеп. Кирилл Тамбовский и митр. Тихон Московский соответственно (Там же. С. 757). На втором из 309 записок — 159 голосов было за вл. Антония, 148 голосов было за Арсения (Стадницкого), 125 голосов было за Тихона (Там же. С. 759).

папизмом», под которым понимались господство и автократизм иерархии, вполне узнаваемы те элементы «внешнего авторитета», против которых в свое время выступал А. С. Хомяков. В этом смысле можно говорить о переосмыслении проблемы церковного авторитета, достигнутом в ходе примирения мистической и канонической соборности в духе идей Антония (Храповицкого).

В заключение отметим, что в мировоззрении участников Собора как бы на их глазах происходил переход к новому типу церковной жизни, что затрагивало и проблему церковного авторитета. С одной стороны, участники Собора выступали против того, что они считали средневековыми «папистическими» тенденциями, а с другой — их отвращал тот тип авторитета, который отсылал к политическому устройству рухнувшей империи, когда церковная иерархия была «инкорпорирована» в государственный механизм Нового времени. Поэтому можно сказать, что это был своего рода переход к «новому средневековью», к преодолению разделения народа через централизацию в первоиерархе церкви — благодаря его харизматическому авторитету.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2021 г.

Статья рекомендована к печати 1 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Ячменник Вячеслав Александрович — аспирант; yachmenik94@mail.ru

The concept of *sobornost'* and the problem of church authority in Russian theology late 19th — early 20th centuries*

V. A. Yachmenik

St. Tikhon's Orthodox University,
6/1, Lihov per., Moscow, 127051, Russian Federation

For citation: Yachmenik V. A. The concept of *sobornost'* and the problem of church authority in Russian theology late 19th — early 20th centuries. *Issues of Theology*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 537–552. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.407> (In Russian)

This article is devoted to the problematization of the idea of church authority in Russian theology at the turn of the epochs, which is considered on the basis of the emergence and development of the concept of *sobornost'*. The reconstruction of the polemical context of A. Khomyakov allows the interpretation of the texts of which the concept of *sobornost'* is included in theological thought. It also makes it possible to connect the problem of the authority of hierarchy with the idea of *sobornost'* of the Church. In addition to the “Khomyakovsky” context, the author refers to three other authors, considered in chronological order. First, this concerns a collection of articles by Fr. A. Ivantsov-Platonov, in which he interprets the idea of *sobornost'*,

* The article was prepared within the framework of the project “Russian Spiritual-Academic Theology of the Late 19th — Early 20th Centuries: Ideas and Contexts” with the support of St. Tikhon's Orthodox University and the “Living Tradition” Foundation.

designating it as an ideal characteristic of church structure. Here sobornost' is associated with conciliar rule, which was not directly suggested by Khomyakov's concept, and becomes a marker of (un)canonicity. Secondly, the author turns to the spiritual-academic theology at the beginning of the century, in which "sobornost'" is developed at two levels — institutional and mystical. This attempt receives the greatest meaningful development in the texts of Metropolitan Archbishop Antony (Khrapovitsky), who substantiates the authority of the hierarchy through the development of "personalistic" sobornost' and the idea of the pastoral "compassionate love" for parishioners. Thirdly, the author considers the documents of the 1917–1918 Local Council in the focus of the connection between sobornost' and church authority. It is concluded that the inclusion of the idea of sobornost' into the context of academic theology leads to the formulation of the idea of the hierarchy's authority, which was expressed in the construction of a new image of patriarchal ministry at the Council.

Keywords: Russian academic theology, ecclesiology, sobornost', ecclesiastical authority, patriarchy.

References

- Akvilonov E. P. (1894) *The Church. Science definition of the Church and Apostol's learning about it as a Christ's body*. St. Petersburg, Tipografiia A. Katanskogo i K^o Publ. (In Russian)
- Akvilonov E. P. (1896) *New Testament doctrine about the Church: Experience of the dogmatic research*. St. Petersburg, Pechatnia S. P. Iakovleva Publ. (In Russian)
- Akvilonov E. P. (1905) *On the Sobornost' of the Church in connection with the question of the restoration of the All-Russian Patriarchate*. St. Petersburg, Tipografiia Uchilishcha glukhomykh Publ. (In Russian)
- Anthony Khrapovitsky, metropolitan (1911) *Complete works*. In 3 vols. St. Petersburg, I. L. Tuzov Publ. (In Russian)
- Anthony Khrapovitsky, metropolitan (2007) *Selected works. Letters. Materials*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Beglov A. L. (2016) "All-Russian Church Council 1917–1918 as a manifestation of the conciliar practice of the Church", in *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 1 (34), pp. 51–73. (In Russian)
- Beglov A. L., ed. (2017) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918. Vol. 14: Documents of the Department of monasteries and monasticism*. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monastyrnia Publ. (In Russian)
- Borsch I. V. (2008) *Russian Science of Church Law in the First Half of the 20th Century: The Search for Methodology*. Moscow, URSS Publ. (In Russian)
- Chomiakoff A. (1872) *L'Eglise latine et le Protestantisme au point de vue de l'Eglise d'Orient*. 2nd ed. Lausanne, Vevey, B. Benda Publ.
- Destivelle H. (2008) *The Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918 and the Principle of Sobornost'*. Moscow, Krutitskoe podvor'e Publ. (In Russian)
- Dmitriev A. P. (2018) "N. P. Gilyarov-Platonov and Yu. F. Samarin in the work on the publication of the theological heritage of A. S. Khomyakov", in *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 19, no. 3, pp. 121–129. (In Russian)
- Fetisenko O., ed. (2015) *"I loved you with the love of a brother...": Correspondence between Yu. F. Samarin and Baroness E. F. Raden (1861–1876)*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ. (In Russian)
- Fokin A. A. (2018) "Metropolitan Macarius (Bulgakov) and the catholic romantic ecclesiology in Germany (by the case of Heinrich Klee's theology)", in *Filaretovskii al'manakh*, no. 14, pp. 117–134. (In Russian)

- Gezen A. M. (1884) *The history of the Slavic translation of the Creed*. St. Petersburg, Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk Publ. (In Russian)
- Hilarion (Troitsky) (2004) *Works*. In 3 vols, vol. 1. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja Publ. (In Russian)
- Ivantsov-Platonov A. M., prot. (1898) *About the Russian Church Government*. St. Petersburg, Tipografia A. A. Porohovshchikova Publ. (In Russian)
- Karelina L. A. (2021) "The Doctrine of the Church of St. Sylvester Malevansky in the context of ecclesiological discussions of the last third of the 19th — early 20th century", in *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, no. 34, pp. 51–65. (In Russian)
- Khomyakov A. S. (1886) *Complete works*. In 8 vols, vol. 2. Moscow, Universitetskaja tipografija Publ. (In Russian)
- Khondzinskii P., prot. (2014) "On the Source of the Question from a 'Biographer' of the St. Sergius of Radonezh in Prince E. N. Trubetskoy's Lecture 'Speculation in colors'", in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 1. Theology. Philosophy*, no. 6 (57), pp. 9–20. (In Russian)
- Khondzinskii P., prot. (2017) "*The Church Is Not an Academy*": *Russian Non-academic Theology of the 19th Century*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Khondzinskii P., prot. (2019) "The Idea of 'Personalizing' the Church in Russian Theology in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries", in *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, no. 4 (28), pp. 125–130. (In Russian)
- Khondzinsky P. V., Kyrlezhev A. I. (2019) "Sobornost' in the Russian theological tradition", in *Issues of Theology*, vol. 1, no. 3, pp. 427–440. (In Russian)
- Kolcherin A., priest, Mramornov A. I., eds (2015) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918. Vol. 5: Acts of the Council from the 1st to the 36th*. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monastyrja Publ. (In Russian)
- Lavrov V. M., Lobanov V. V., Lobanova I. V., Mazyrin A. V. (2008) *The Hierarchy of the Russian Orthodox Church, the Patriarchate and the State in the Revolutionary Era*. Moscow, Russkaia Panorama Publ. (In Russian)
- Linitzkii P. I. (1884) "About the defense of Slavophilism in the 'Orthodox Review'", in *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, no. 1, pp. 77–94. (In Russian)
- Lourie B. (2020) "Conciliarity: the emergence of a term and concept in the writings of Pseudo-Khomyakov", in *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 72–88. (In Russian)
- Mansvetov I. F. (1879) *The New Testament Doctrine of the Church*. Sergiev Posad, Tipografia E. Lissnera i Iu. Romana Publ. (In Russian)
- Mrowczynski-Van A., Obolevitch T., Rojek E., eds (2019) *Alexei Khomiakov: The mystery of sobornost'*. Oregon, Pickwick Publ.
- Muretov M. D. (1913) "[Review of:] Troitsky V. Outlines from the History of the Dogma about the Church. Sergiev Posad, 1912", in *Bogoslovskii vestnik*. vol. 1, no. 2, pp. 373–388. (In Russian)
- Oravec J. (2014) *God as love: The concept and spiritual aspects of Agape in modern Russian religious thought*. Grand Rapids, Eerdmans Publ.
- Pavliuchenkov N. N. (2018) "The St. Philaret of Moscow's doctrine of the Church and ecclesiological 'search' 19th — early 20th centuries", in *Filaretovskii al'manakh*, iss. 14, pp. 89–114. (In Russian)
- Polunov A. Iu., Solov'ev I. V., eds (2004) *Reviews of diocesan bishops on the issue of church reform*. In 2 vols. Moscow, Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ia Publ. (In Russian)
- Samarin Iu. F. (1880) *Works*. In 12 vols, vol. 5. Moscow, Tipografia A. I. Mamontova I K^o Publ. (In Russian)
- Sil'vestr (Malevanskii), archimandrite (1872) *Church Doctrine in the first three centuries of the Christianity*. Kiev, Kievo-Pecherskaia Lavra Publ. (In Russian)

- Sil'vestr (Malevanskii), bishop (1897) *The Experience of Orthodox Dogmatic Theology (with a historical exposition of dogmas)*. In 5 vols, vol. 4. Kiev, Tipografia Korchak-Novitskogo Publ. (In Russian)
- Smirnov F. I. (1883) “The theological teaching of the Slavophiles before the court of Prof. Lintsky”, in *Pravoslavnoe obozrenie*, vol. 3, no. 10, pp. 273–295. (In Russian)
- Solovyov I., priest (2018) “Embodying the Idea of Sobornost’ within the 1917–1918 All-Russian Local Council”, in *Vestnik Sviato-Filaretovskogo instituta*, no. 26, pp. 111–126. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2006) *Higher Religious School: Problems and Reforms (Second Half of the 19th Century)*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Trubetskoi E. N. (1916) *Speculation in Color*. Moscow, Tovarishchestvo I. D. Sytina Publ. (In Russian)
- Valliere P. (2014) *Conciliarism: A History of Decision-Making in The Church*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Valliere P. (2016) “The Conciliar Fellowship of the Church in Karl Barth and Modern Orthodox Theology”, in *Correlating Sobornost: Conversations between Karl Barth and the Russian Orthodox Tradition Hardcover*. Eds A. Moyses, S. Kirkland, J. McDowell, pp. 3–33. Minneapolis, Fortress Publ.
- Valliere, P. (2004) “The Modernity of Khomiakov”, in *A. S. Khomiakov: Poet, philosopher, theologian*. Ed. by V. Tsurikov, pp. 129–144. Jordanville, Holy Trinity Seminary Publ.

Received: June 20, 2021

Accepted: September 1, 2021

Author's information:

Vyacheslav A. Yachmenik — Postgraduate Student; yachmenik94@mail.ru